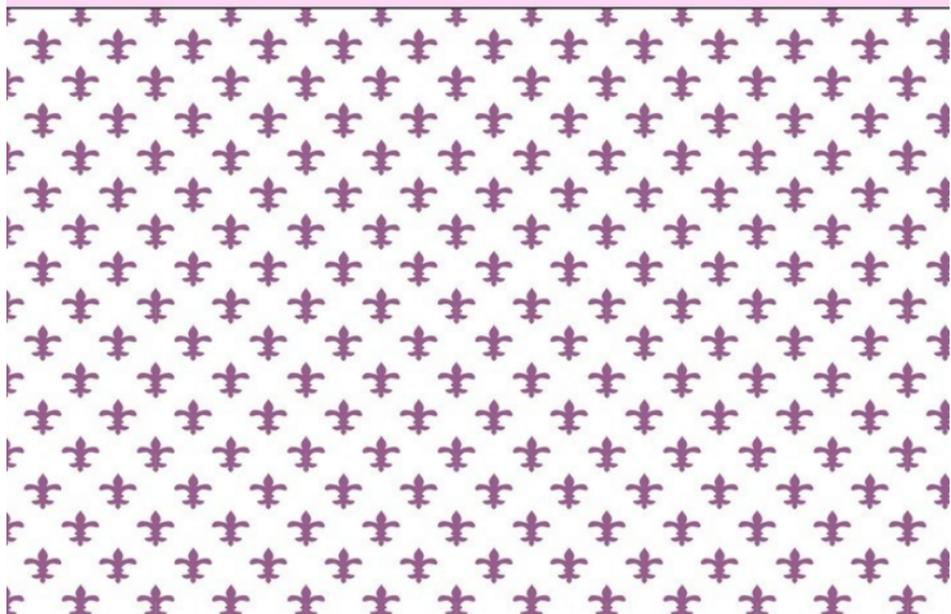

Федор ИВАНОВ

*Три пьесы для
студенческого
драмкружка*

Федор Иванов
Три пьесы для
студенческого драмкружка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283384
ISBN 9785448384042*

Аннотация

В сборнике представлены три пьесы для небольшого состава актеров (в среднем три-четыре актера). Жанр: комедия на темы суровой жизни! Увлеченной Вам игры!

Содержание

Поваренная книга	5
1	6
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Три пьесы для студенческого драмкружка

Федор Иванов

© Федор Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-8404-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поваренная книга

Действие происходит на кухне в доме Алика и Вики.

1

Гена и Алик

(Алик пьет чай. Звонок. Алик открывает дверь. Появляется расстроенный Гена.)

Гена. Привет, Алик. Не помешал?

Алик. Да нет, проходи, будем чай пить. Только чай, Гена, и ничего кроме!

(садутся за стол, пьют чай.)

Гена. А где Вика?

Алик. На работе, конечно! Где же ей...

...Слушай Гена, у меня проблема...

Гена. Что такое?

Алик. У Вики завтра день рождения...

Не знаю, что и подарить.

Гена. Мне бы твои проблемы!

...Знаешь что...

Подари ей что-нибудь такое, чтобы и ей приятно, и тебе полезно!

Алик. Знаю. Придумал! Подарю ей бутылку водки и сам же ее выпью!

Гена. Кончай, Алик. Я серьезно. А, придумал! Подари любимой жене поваренную книгу! И ей будет интересно, и тебе когда-нибудь обрыбится что-нибудь вкусенькое.

Алик. Да, рыбу я люблю... А что? Это идея! Как же я сам не догадался... Ну, ты, Генка, и голова!

Гена. Ах, милый мой, тебе самому это не пришло в голову потому только, что сытая она у тебя, голова твоя..., а я, у меня... трагедия, брат!

(Закрывает лицо руками и плачет.)

Алик. Что с тобой, друг?

Гена. Изголодался я, Алик. Который день только о еде и думаю. Моя-то мымра не кормит меня совсем с прошлого выходного. У нас, говорит, равенство и братство, я работаю, ты не работаешь, вот сам себе и готовь.

Алик. *(задумчиво).* Да, я знаю: ты готовить не любишь.

Гена. Не люблю это не то слово. Ненавижу... На дух не переношу! Особенно, когда не из чего! Вот как! Это вопрос принципа для меня. Лучше голодный буду сидеть, но к плите не подойду! А еще я стирать ненавижу, и мыться тоже, у меня водобоязнь. Да я лучше полгода, что там полгода, целый год в одной рубашке прохожу, чем в эту воду противную ее окунать...

Алик. Наверно, и правда, у тебя водобоязнь, тебе бы к доктору, Ген...

Гена. Бесполезно! На самом деле, у меня, Алик, водкобоязнь. Спиться боюсь с круга. За жизнь опасаясь, брат! Вот почему, скажи, как только начну что-нибудь делать, так сразу выпить хочется? А я скажу! Стресс! Когда есть задание от жены, поручение, то я очень сильно волноваться начинаю.

Стресс! Ты же знаешь, какой я ответственный!

А мне нельзя, даже нюхать ее, проклятую! Выходит, любая работа мне противопоказана!

Алик. Эх ты, генный инженер, инженер Гена! Ладно, душу отвел, теперь иди домой. Некогда мне тут с тобой рацеи разводить... Мне в магазин надо.

Гена. Слушай, Алик, дай пожевать, червячка заморить, так сказать, а потом я уйду, мешать тебе не буду!

Алик. Вот холодильник: сам погляди, чего там...

Гена. (*отрывает холодильник, восторженно*) Сколько же у тебя здесь всего! Какой же ты счастливый, Алик, что у тебя Вика такая домовитая!

Алик. (*задумчиво и грустно*) Да, пожалуй...

Гена. Купи мне табаку, курить хочется, а денег не хватает на все...

Алик. Хорошо.

Гена. Пойдем тогда вместе: ты в магазин, а я домой. Ой-ой! Даже идти туда страшно и не хочется. Все мухи там от голода вымерли давно, как динозавры...

Алик. Ладно, не плачь! Пошли!

(*Выходят.*)

2

Вика и Алик на кухне.

(Вика сидит за столом

и внимательно читает поваренную книгу

Читает вслух рецепт):

«Дрожжевое печенье: 200 г маргарина, дрожжи, одна четверть пачки, 2 стакана муки, все это рубится, одна треть стакана воды (развести дрожжи, чайная ложка песку, опара); все перемешать и на два часа в холодильник, потом раскатать на сахарном песке, и вырезать, и испечь».

(Входит Алик.)

Алик. Привет, Викешкин! Все купил, что надо, только вот табаку забыл для Генки взять, он просил. Что за башка у меня дырявая. Записывать надо!

Вика. Табака, табака... Нет, цыпленок табака мне не нравится! Какая все-таки варварская эта наша цивилизация! Убивать бедных циплят...

Алик. Вика, ты меня слушаешь вообще или нет?

Вика. Слушаю, слушаю, кушаю... А что мы будем сегодня кушать?

Алик. Я понимаю, ты устала от домашних хлопот, от обыденщины. Пора увести тебя в какое-нибудь там прекрасное далеко. Как у тебя насчет отпуска, Вика?

Вика. Отпускать в масле, пассировать в белом вине, под

крышкой.

Алик. Нет, не могу с тобой спокойно говорить. Вся кровь моя кипит от возмущения!.

Вика. А морковь лучше есть сырую. Витамин «А» лучше сохраняется... Вообще, чем меньше кипит, тем лучше. Варить все надо на малом огне!

Алик. Нет, это просто невозможно: неужели ты не можешь сказать мне что-нибудь теплое, человеческое, чтобы я поверил, что мы не зря поженились?.

Вика. Сочный ты мой, свежий, жареный, тушенный, сырой, припущенный, перченый, цыпленок жареный, пареный, горячий мужик в табака! Ну, что доволен?

Алик. Да, очень! Ты слишком много времени проводишь за этой книжкой, Вика. И зачем только я ее купил.... А все Генка насоветовал, шалопай! Эх, кабы знать, что ты станешь так неразлучна с этой дурацкой поваренной книгой.

(Ходит по комнате, думает, размахивая руками.)

Алик. Ты тоже, Викешка, хороша! И откуда тебе взбрело в голову это вегетарианство?

Вика. *(читает)* Голуби, которых кормили мясом, делались агрессивными. Они клевали своих сородичей, которых кормили зерном.

Алик. Вот это да! Правда что ли? Дедовщина какая-то! Нехорошо...

Но ведь то голуби! А я вот, к примеру, наоборот, делаюсь агрессивным, когда не поем! Вика, дорогая, я вначале так

радовался, что ты вкусно готовишь.

Вика. Раньше радовался, а сейчас?

Алик. Тревожусь! Родная! Золотая! Хорошая! Что-то есть в этом твоём увлечении напряженное, болезненное. Ведь жизнь не только на кухне.

Вика. *(обрывает его с нетерпеливым жестом)*. Подожди, Алик, по радио у соседей какой-то интересный рецепт передают!

(Хватает карандаш, прислушивается, быстро записывает)

Вот так, теперь не забуду.

Алик. Вика, сегодня суббота, давай сходим в театр, ведь сто лет уже не были!. В театре на «Юго-Западе» сегодня «Женитьбу» Гоголя дают. Давно мечтаю посмотреть у Беляковича этот спектакль

Вика. *(припоминая)*. Главного героя там Яичницей зовут, кажется? Да?

Алик. *(растерянно)* Да...

Вика. *(лихорадочно листает книгу)* Яичница, как же ее жарить-то по-научному?

Алик. Зачем тебе? Ты же не ешь яйца?

Вика. Зато Гена ест! Он к нам сегодня придет! Его жена отказалась кормить.

Алик. Гм... Ну, не кормит Генку жена, да, плохо, да досадно, но ты здесь причем? Не понимаю!

Вика. Ни при-чем. Просто не люблю, когда люди голода-

ют.

Алик. Послушай, Вика, мне кажется, что тебе нужно обратиться к психологу, или там к психиатру, и чем скорее, тем лучше. Ты думаешь только о еде. Говоришь только о готовке... Кошмар какой-то! С тех пор, как ты предалась вегетарианству, все тебе стало до одной тети Фенечки. Я, моя работа, моя любовь к тебе, наконец. Что с тобой, Вика? Я не узнаю тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.